

В.К. Шамрей, К.В. Днов

Проблемные вопросы профилактики суицидального поведения в Вооруженных силах Российской Федерации

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Рассмотрены вопросы превенции суицидальных происшествий в Вооруженных силах Российской Федерации. Проведен анализ распространенности самоубийств среди военнослужащих различных категорий и их преобладающих причин за период с 2013 по 2017 г. Указывается на изменение процентного соотношения различных категорий военнослужащих, совершивших самоубийства, с неуклонным нарастанием доли рядовых и сержантов, проходящих военную службу по контракту (с 24,6% в 2011 г. до 57,4% в 2017 г.). Установлено, что среди военнослужащих по контракту преобладали семейно-бытовые причины самоубийств, в то время как у военнослужащих по призыву – военно-профессиональные. Также проводилось сопоставление многолетней (2007–2017 гг.) динамики уровня самоубийств и заболеваемости психическими расстройствами у военнослужащих с выявлением определенных закономерностей. Так, в группе офицеров и прапорщиков была отмечена значимая корреляционная связь многолетней динамики уровня самоубийств с невротическими ($r=0,74$) и аддиктивными расстройствами ($r=0,86$), а также общей психической заболеваемостью ($r=0,83$), а у военнослужащих по призыву – с расстройствами личности ($r=0,79$) и органическими психическими расстройствами ($r=0,71$). Сопоставление многолетней динамики общей заболеваемости психическими расстройствами и уровня самоубийств у военнослужащих по призыву также показало положительную корреляционную связь ($r=0,69$). Проанализирована система профилактики суицидальных происшествий у военнослужащих, существующая в настоящее время, и предложены меры по ее совершенствованию, в том числе указаны сферы деятельности должностных лиц по профилактике суицидальных происшествий в войсках. При этом акцент делается на необходимость смещения специфической профилактики (непосредственного выявления и предупреждения суицидальных действий у военнослужащих, страдающих психическими расстройствами) на неспецифическую (профилактика общего психического неблагополучия и суицидальных тенденций у психически здоровых лиц).

Ключевые слова: самоубийство, военнослужащие, суицидальное поведение, профилактика, психическое здоровье, сферы ответственности, причины самоубийств, психическая заболеваемость, многолетняя динамика.

Введение. Несмотря на значительное улучшение суицидологической ситуации в Российской Федерации (РФ) в последние годы, проблема суицидального поведения сохраняет свою актуальность. Суицид – ведущий показатель среди внешних причин смерти, а наибольшее количество завершенных суицидов приходится на лиц трудоспособного возраста [1, 3, 4]. Не случайно, что уровень самоубийств, по мнению ряда авторов, является одним из самых значимых показателей психического здоровья в обществе [1, 4], в том числе и в Вооруженных силах (ВС) [2, 8]. Известно, что в ВС РФ подавляющее большинство суицидальных попыток носит демонстративно-шантажный характер. В то же время изначально демонстративно-шантажные суицидальные попытки нередко приводят к летальным последствиям [2]. Современные нейровизуализационные [7] и генетические [6] методики исследований позволили на более глубоком уровне понять природу ряда психических расстройств и дезадаптационных нарушений, однако проблема суицидального поведения носит мультидисциплинарный характер и вопросы профилактики суицидальных действий по-прежнему требуют изучения и совершенствования [2, 5, 8].

Цель исследования. Анализ суицидологической ситуации и существующей системы профилактики самоубийств в ВС РФ.

Материалы и методы. Материалы исследования получены в результате анализа медицинских отчетов по V классу заболеваний военных округов, флотов, видов и родов войск ВС РФ за период с 2007 по 2017 г., результатов инспекционных проверок отдельных округов (флотов). Устанавливались многолетние тенденции основных статистических показателей для уровней суицидов и психических расстройств среди военнослужащих, изучались преобладающие причины их самоубийств. Корреляционный анализ проводили по методу Пирсона для параметрических данных и Спирмена для непараметрических данных с использованием соответствующих модулей программы Statistica 10.0 for Windows. Построение моделей эпидемиологических показателей осуществлялось на базе регрессионного анализа с помощью пакета программ Microsoft Excel 2010. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что количество суицидов среди военнослужащих снижается почти параллельно с общероссийским ($r=0,64$) и в настоящее время ниже последнего более чем в два раза (рис. 1).

В то время как уровень суицидов среди военнослужащих России за анализируемый период продолжает снижаться (уравнение аппроксимации для динамики

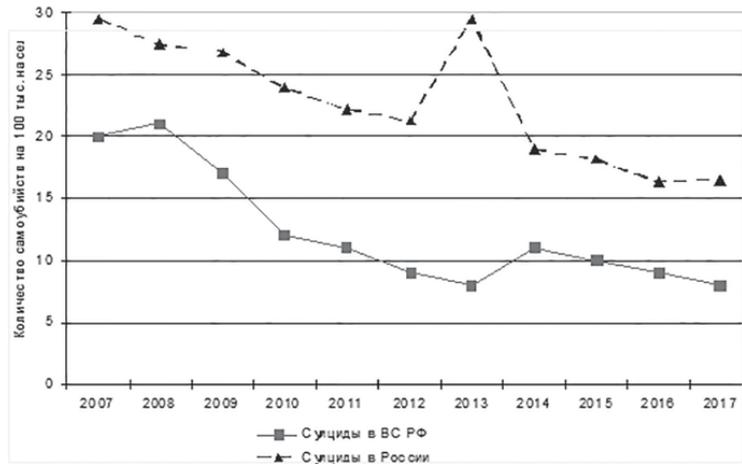

Рис. 1. Многолетняя динамика самоубийств в России и ВС РФ

самоубийств у военнослужащих имело линейный вид и описывалось как $y = -1,2182x + 19,673$, при $R^2 = 0,73$, в эти же годы общая многолетняя динамика психических расстройств носила почти параболический характер с пиком в 2010 г. (полиномиальное уравнение аппроксимации описывалось как $y = -0,0852x^2 + 0,8204x + 11,26$ при $R^2 = 0,23$), рисунок 2.

Обращает на себя внимание изменение процентного соотношения различных категорий военнослужащих, совершивших самоубийства, с неуклонным нарастанием доли рядовых и сержантов, проходящих военную службу по контракту (рис. 3).

При анализе многолетней динамики общей заболеваемости психическими расстройствами и уровня самоубийств значимых корреляционных связей не выявлено. В то же время при сопоставлении уровня самоубийств и психической заболеваемости различных категорий военнослужащих определенные закономерности установлены. Так, в группе офицеров и прапорщиков была отмечена значимая корреляционная связь многолетней динамики уровня самоубийств

с невротическими ($r = 0,74$) и аддитивными расстройствами ($r = 0,86$), а также общей психической заболеваемостью ($r = 0,83$), а у военнослужащих по призыву – с расстройствами личности ($r = 0,79$) и органическими психическими расстройствами ($r = 0,71$). Сопоставление многолетней динамики общей заболеваемости психическими расстройствами и уровня самоубийств у военнослужащих по призыву также показало положительную корреляционную связь ($r = 0,69$).

В настоящее время выделяют два основных варианта профилактики суицидов в Вооруженных силах: первый вариант – неспецифическая (косвенная) профилактика общего психического неблагополучия (дезадаптационных расстройств, психологических реакций, психических аномалий и т.п.) и суицидальных тенденций у психически здоровых лиц; второй вариант – специфическая (прямая) профилактика, т.е. непосредственное выявление и предупреждение суицидальных действий среди военнослужащих, страдающих психическими расстройствами. Если в первом случае основная ответственность за профилактические

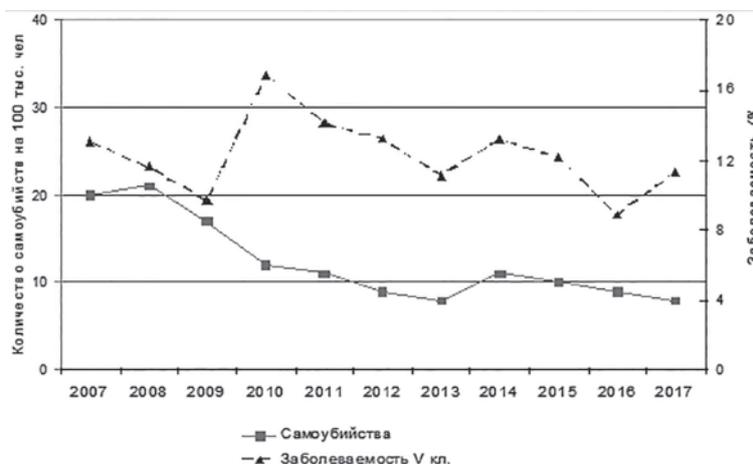

Рис. 2. Многолетняя динамика показателей заболеваемости психическими расстройствами (V кл.) и уровня самоубийств среди военнослужащих

Рис. 3. Доля военнослужащих различных категорий, совершивших самоубийство

скую работу ложится на командиров, заместителей по военно-политической работе, а также психологов, то во втором – на медицинскую службу (психиатры, психотерапевты, нештатные суицидологи).

Исходя из преобладающих причин самоубийств среди военнослужащих за 2007–2017 гг. необходимо сместить акцент на неспецифическую профилактику, поскольку психические и соматические заболевания причиной суицида становились относительно редко. При этом для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, наиболее значимыми проблемами остаются военно-профессиональные, а для военнослужащих по контракту – семейно-бытовые (рис. 4).

Нередко у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и сталкивающихся с индивидуально значимыми военно-профессиональными или семейно-бытовыми проблемами, при наличии предрасполагающих особенностей личности развивается дезадаптация и последующая невротизация. Пытаясь облегчить свое состояние, с атактической целью

такой военнослужащий нередко начинает злоупотреблять алкоголем, усугубляя семейно-бытовые и военно-профессиональные проблемы, тем самым замыкая своеобразный «порочный круг». При этом возможные выходы из сложившейся «тупиковой» ситуации становятся субъективно все менее реальными, а вероятность реальных суицидальных действий резко возрастает. Решение подобных проблем возможно лишь при объединении усилий различных должностных лиц, ответственных за сохранение психического здоровья военнослужащих: командиров, их заместителей по военно-политической работе, психологов, офицеров медицинской службы и т. д. (рис. 5).

Заключение. В основе психопрофилактических мероприятий наряду с ранним выявлением военнослужащих, склонных к суицидальному поведению, должны лежать меры, предусматривающие действенную помощь в разрешении семейно-бытовых проблем и военно-профессиональных трудностей, а также спо-

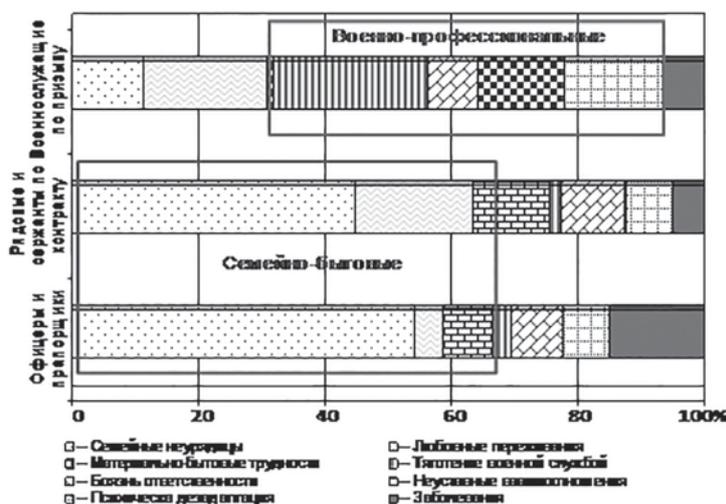

Рис. 4. Преобладающие причины самоубийств у различных категорий военнослужащих

Рис 5. Сферы деятельности должностных лиц по профилактике суицидального поведения у военнослужащих

способствующие адаптации военнослужащих к военной службе. Особое внимание следует также уделять раннему выявлению лиц с аддиктивными нарушениями, прежде всего злоупотребляющих алкоголем. Только тесное взаимодействие всех должностных лиц может привести к достижению необходимого успеха в профилактике суицидальных происшествий.

Литература

1. Дмитриева, Т.Б. Социальные и клинические проблемы суицидологии в системе мер по снижению преждевременной смертности и увеличению жизни населения / Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий // Вестн. Росс. акад. мед. наук. – 2006. – № 8. – С. 18–22.
2. Нечипоренко, В.В. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики / В.В. Нечипоренко, В.К. Шамрей. – СПб.: ВМА, 2007. – 528 с.
3. Предупреждение суицидов: глобальный императив. – Женева: ВОЗ, 2014. – 102 с.
4. Положий, Б.С. Суициды в России и Европе / Б.С. Положий. – М.: МИА, 2016. – 212 с.
5. Пятибрат, А.О. Адаптация военнослужащих к экстремальным видам деятельности в зависимости от полиморфизма генов-регуляторов метаболизма / А.О. Пятибрат [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2015. – № 2 (50). – С. 29–36.
6. Солодков, А.С. Особенности военно-профессиональной адаптации военнослужащих первого года службы / А.С. Солодков [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 9 (127). – С. 241–246.
7. Тарумов, Д.А. Нейровизуализационные аспекты некоторых психических нарушений / Д.А. Тарумов, А.Н. Ятманов, П.А. Мананцев // Вестн. новых мед. технол. – 2017. – Т. 24, № 4. – С. 56–65.
8. Фастовцев, Г.А. Клинико-динамические особенности стресс-провоцированного суицидального поведения у военнослужащих: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Г.А. Фастовцев. – М., 2004. – 24 с.

V.K. Shamrey, K.V. Dnov

Issues of prevention of suicidal behavior in the Armed Forces of the Russian Federation

Abstract. The issues of prevention of suicidal incidents in the Armed Forces of the Russian Federation are considered. The analysis of suicide prevalence among military personnel of various categories and their prevailing causes for the period from 2013 to 2017 is indicated. Indicates a change in the percentage ratio of various categories of military personnel who committed suicide, with a steady increase in the proportion of privates and sergeants serving in military service under the contract (from 24,6% in 2011 to 57,4% in 2017). It was established that among the servicemen under the contract family and everyday reasons for suicide prevailed, while conscripts were military professional. A comparison was also made of the long-term (2007–2017) dynamics of suicide rates and the incidence of mental disorders among military personnel, and certain patterns were identified. Thus, in the group of officers and ensigns, a significant correlation was noted between the long-term dynamics of suicide rates with neurotic ($r=0,74$) and addictive disorders ($r=0,86$), as well as general mental morbidity ($r=0,83$), and for conscripts, with personality disorders ($r=0,79$) and organic mental disorders ($r=0,71$). A comparison of the long-term dynamics of the overall incidence of mental disorders and the suicide rate among conscripts also showed a positive correlation ($r=0,69$). Analyzed the system of prevention of suicidal incidents in military personnel, which currently exists and proposed measures for its improvement, including the areas of activity of officials for the prevention of suicidal incidents in the military. It also indicates the need to shift the focus from specific prevention (direct detection and prevention of suicidal actions in military personnel with mental disorders) to non-specific (prevention of general mental distress and suicidal tendencies in mentally healthy people).

Key words: suicide, military personnel, suicidal behavior, prevention, mental health, areas of responsibility, causes of suicide, mental morbidity, long-term dynamics.

Контактный телефон: +7-911-258-99-41; e-mail: vmeda-nio@mil.ru